

М.А. Галимова,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**УСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ,
ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИКОВ**

Принятием в 2011 г. Федеральных законов №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре) и №66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"» был возвращен в российскую правовую систему институт административного надзора, который наряду с институтами патроната, пробации (испытания), мер исправления и безопасности в качестве составного элемента входит в мировую систему контроля за поведением лица, освобожденного из заключения.

Потребность в возрождении института административного надзора была объективно обусловлена состоянием преступности и низкой эффективностью профилактической деятельности государственных субъектов предупреждения преступлений в отношении ранее судимых лиц.

Социальное предназначение рассматриваемого института направлено на предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. По своей сути административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является комплексным правовым институтом, включающим в себя уголовно-правовые, административные и гражданско-процессуальные элементы. Вместе с тем он имеет уголовно-правовую природу, представляет собой форму выражения уголовно-правовых отношений и составляет меру уголовно-правового характера.

Необходимо отметить, что в ходе установления административного надзора у правоприменителя возникают вопросы, которые

обусловлены, с одной стороны, недостаточной регламентацией указанного правового института, несогласованностью его законодательной базы, а с другой – сравнительной новизной института административного надзора и отсутствием сложившейся единой практики применения.

Безусловной новацией института административного надзора является отнесение рассмотрения дел об административном надзоре к ведению суда общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства (гл. 26.2 ГПК РФ). Порядок рассмотрения дел об установлении административного надзора подчиняется общим процессуальным правилам искового производства, а также общим положениям при производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений (гл. 23 ГПК РФ), но производится с учетом процессуальных особенностей, установленных гл. 26.2 ГПК РФ.

Тем не менее, несмотря на четкое установление рассмотрения дел об административном надзоре в порядке гражданского судопроизводства, в ряде случаев имеет место рассмотрение дел в порядке, установленном для решения вопросов, связанных с исполнением приговора (глава 47 УПК РФ).

Ш. осужден приговором суда от 22 августа 2005 г. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ к шести годам трем месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбывания наказания закончился 19 июля 2011 г. 15 июня 2011 г. начальник исправительной колонии, в которой содержался Ш., обратился в суд с представлением об установлении в отношении осужденного административного надзора. Судом данное представление удовлетворено в порядке, предусмотренном ст. 396, 397 и 399 УПК РФ.¹

Необходимо отметить, что в число вопросов, содержащихся в ст. 397 УПК РФ и подлежащих разрешению судом при исполнении приговора, не включено рассмотрение заявления об установлении административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы. Несоблюдение судом процессуального порядка рассмотрения дел в таком случае является безусловным основанием для отмены вынесенного решения.

Рассматриваемая уголовно-правовая мера достаточно активно применяется к лицам, совершившим преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, и в числе других мер направлена на повышение эффективности борьбы с этим видом преступлений.

В обязательном порядке административный надзор устанавливается в отношении лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего либо при опасном или особо опасном рецидиве. В случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего административный надзор в отношении этого лица может быть установлен только при наличии специального условия – его негативном пенитенциарном или постпенитенциарном поведении.

Установления, содержащиеся в ст. 3 Закона об административном надзоре, и техника их изложения не способствуют единству судебной практики в части определения лица, в отношении которого может быть установлен административный надзор. Более того, с течением времени эта практика меняется на противоположную.

Решением Омутнинского районного суда Кировской области от 21 декабря 2011 г. по заявлению ФКУ ИК-1 УФСИН России по Кировской области в отношении Г. был установлен административный надзор. Как усматривается из материалов дела, приговором Яранского районного суда Кировской области от 4 мая 2010 г. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. На момент совершения указанного преступления Г. имел непогашенные и неснятые судимости. Согласно представленной администрацией исправительного учреждения характеристике за отбытый период наказания Г. характеризовался отрицательно, в отношении него многократно применялись меры взыскания за нарушение режима отбывания наказания. Установив таким образом, что Г. совершил тяжкое преступление при опасном рецидиве преступлений, суд принял указанное выше решение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 31 января 2012 г. решение Омутнинского районного суда Кировской области об установлении административного надзора было отменено исходя из того, что в приговоре отсутствуют сведения о наличии у Г. непогашенной и неснятой судимости за совершение тяжкого преступления при опасном рецидиве преступлений. Апелляционный суд посчитал, что поскольку приговором суда вид рецидива не определен и Г. не признавался злостным нарушителем установленного

порядка отбывания наказания, у суда первой инстанции не было оснований для установления в отношении данного лица административного надзора.

Однако по данному делу Верховный Суд РФ высказался, что отсутствие в приговоре прямого указания на вид рецидива в соответствии с нормами ст. 3 Закона об административном надзоре *не имеет правового значения* (выделено мной. – М.Г.), поскольку установление административного надзора законодатель связывает с наличием у лица непогашенной либо неснятой судимости за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений. В приговоре Яранского районного суда содержится достаточно данных о совершении Г., имеющим ряд непогашенных и неснятых судимостей, преступления при опасном рецидиве преступлений, что могло служить поводом к установлению в отношении него административного надзора.² Определение судебной коллегии Кировского областного суда от 31 января 2012 г. было отменено, решение Омутнинского районного суда Кировской области от 21 декабря 2011 г. (об установлении административного надзора) оставлено в силе.

Но позже Верховный Суд РФ высказал иную правовую позицию: при отсутствии в приговоре указания на наличие рецидива преступлений в действиях лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, суд в рамках дела об административном надзоре *не вправе самостоятельно устанавливать* (выделено мной. – М.Г.) данные обстоятельства. Когда в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен на основании п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона об административном надзоре при наличии условий, предусмотренных ч. 3 ст. 3 этого закона.³ Иными словами, в данном случае, административный надзор в отношении лица может быть установлен только при его негативном пенитенциарном или постпенитенциарном поведении.

Исходя из этой правовой позиции в настоящее время строится судебная практика на местах.

Так, решением Минусинского городского суда Красноярского края 1 июля 2013 г. удовлетворено заявление МО МВД России «Минусинское» об установлении административного надзора в отношении П., имеющего непогашенные судимости за совершение двух особо тяжких преступлений (ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), совер-

шенных при особо опасном рецидиве. Апелляционным определением Красноярского краевого суда от 30 сентября 2013 г. указанное решение было отменено. Свое решение суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что П. был осужден при рецидиве преступлений, однако в приговоре вид рецидива не определен. Доказательства того, что П. в период отбывания наказания признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания, равно как и сведения о том, что П. после отбытия наказания в течение года дважды совершал административные правонарушения, в деле отсутствуют.⁴

По нашему мнению, обоснованность такой позиции вызывает сомнение: в случаях, когда в приговоре суда отсутствует указание на вид рецидива, в первую очередь следует исходить из защиты публичных интересов, поскольку именно защита государственных и общественных интересов является главной целью института административного надзора.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 28.09.2011 № 22-11598/2011 (извлечение) // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2012 №10-КГПР12-6 // СПС КонсультантПлюс.

³ Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

⁴ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 30.09.2013 по делу № 33-9241/13 // SudAct.ru.